

П Р В У Т С К І Я

7 ДЕКАБРЯ

1868 ГОДА.

№

49.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленіе о выходѣ Пятокнижія Моисеева. Епархіальныя распоряженія.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ
СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Въ С. Петербургскія Сунодальныя книжныя лавки: на Петровской площади въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ домѣ Православнаго Духовнаго вѣдомства на Литейной, № 36,

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ВНОВЬ ОТПЕЧАТАННАЯ
ВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

БИБЛІИ

(ПЯТЬ КНИГЪ ПРОРОКА МОИСЕЯ)

НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ, ВЪ НОВОМЪ ПЕРЕВОДѢ

ВЪ 8-Ю Д. Л.

Цѣна книги въ печатной оберткѣ безъ пересылки *сорокъ*

копѣекъ за экземпляръ.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣленіе на должность.

— Исключенный изъ Ирк. Д. Училища Ученикъ Гавріиль Оаворовъ съ 16 Ноября опредѣленъ исправляющимъ должность дьячка къ Архангельской церкви села Верхъидинскаго.

— Уволенный изъ Иркутскаго Д. Училища ученикъ Стефанъ Поповъ съ 20 Ноября опредѣляется впредь до усмотрѣнія исправляющимъ должность причетника къ Иннокентіевской церкви села Иретскаго, съ тѣмъ, чтобъ о годности его къ должности донесено было чрезъ полгода.

Перемѣщенія.

— Пономарь Преображенской церкви г. Иркутска Иванъ Сухановъ, согласно его прошанію, переводится къ Иннокентіевской церкви села Бѣлоусовскаго въ Верхоленск. округъ на пономарскую вакансію.

— Священникъ Верхоленской Воскресенской церкви Гавріиль Глаголевъ переводится къ Троицкой церкви села Еланскаго въ Иркутскомъ округѣ.

— Послушникъ Архіерейскаго дома Авксентій Литвинцевъ съ 23 Ноября, согласно его прошенію, переводится къ Преображенской церкви г. Иркутска на пономарскую вакансію.

Разрѣшеніе построения молитвеннаго дома.

Его Высокопреосвященствомъ 22 Ноября разрѣшено построение Молитвеннаго Дома въ деревнѣ Будумканской Нерчинс. округа.

Избраніе новыхъ членовъ Приходскаго Попечительства.

При Красноярской Проконіе-Іоанновской церкви (Нерч. окр.) открыто Приходское Попечительство 17 Января 1865 года, члены котораго избраны были на трехлѣтній срокъ. Нынѣ, по минованіи сего срока, 20 Октября сего 1868 года, приступлено было къ новымъ выборамъ членовъ, и избраны: *Предстоятелемъ*, вмѣсто выбывшаго на службу въ другое мѣсто эсаула Волкова, заурядъ сотникъ Филиппъ Евфимовъ Каргинъ; *Членами*, Урядники — Проконій Лаврентьевъ Шмаковъ (на другой срокъ), Николай Ивановъ Шеголевъ, Алексѣй Егор. Чипизубовъ, Савва Григорьевъ Брюховъ и Иванъ Антоновъ Петровъ; казаки — Евдокимъ Николаевъ Самохваловъ, Михайло Ивановъ Куликовъ и Михайло Петровъ Драгуновъ.

Въ Иркутской Д. Консistorіи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, Приказали: Объ избраніи новыхъ членовъ Попечительства Красноярской Проконіе-Іоанновской церкви на трехлѣтіе, припечатать въ Иркутс. Епарх. Вѣдомостяхъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪ ДОМОСТЯМЪ

7 ДЕКАБРЯ № 49. 1868 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Назначеніе вторичной миссіи въ Камчатку А. К. Сибиряковъ. Газета: Домашній Врачъ. Къ свѣдѣнію Иркутскихъ медиковъ. Способъ имѣть рано картофель. Объявленіе.

НАЗНАЧЕНІЕ ВТОРИЧНОЙ МИССІИ ВЪ КАМЧАТКУ.

(продолженіе)

Коль скоро, по извѣстнымъ Святѣйшему Синоду причинамъ, назначеніе архимандрита Іосифа Занкевича въ Камчатку не состоялось: тогда обратили вниманіе на Экзаменатора крутицкой (Московской) епархіи, жившаго при архіерейскомъ домѣ, многоученаго іеромонаха Іоасафа Хотунцевскаго, и спросили крутицкаго архіепископа Леонида: каковъ Хотунцевскій по состоянію и житію, и надеженъ ли къ посылкѣ въ Камчатку?

Архіепископъ отвѣчалъ, что Іоасафъ житія подобающаго монашеству, и къ назначаемому послушанію надеженъ. О томъ же спрошенные Ректоръ Славяно-Греко-Латинской Академіи Флоринскій и Префектъ Крайскій отозвались о Хотунцевскомъ съ особенной похвалою его житію и способности — быть посланнымъ на проповѣдь. И опредѣленіемъ Синода 1 Февраля 1742 года положено: *Іеромонаха Іоасафа Хотунцевскаго возвести въ санъ Архимандрита, дать сверхъ одежды крестъ, и приведя къ присягѣ, велеть Ему именоваться и писаться Архимандритомъ Камчатскимъ. Потомъ, какъ бы въ видѣ*

опыта, вновь назначенному миссіонеру, съ Высочайшаго разрѣшенія, поручено обучить и окрестить Калмыцкаго Владѣльца Бунчина съ двумя Зайсанами и четырьмя служителями, представлявшимися Императрицѣ 11 Апрѣля того 1742 года.

Для вспоможенія въ проповѣди, священнослуженіи и крещеніи иновѣрцовъ Хотунцевскому даны: изъ Московскаго Законоспасскаго Монастыря два іеромонаха Антоній и Іоасафъ Свѣяжцевъ, и изъ Богоявленскаго—іеродіаконъ Пахомій. Но Антоній не смотря на то, что его выбралъ самъ Хотунцевскій и что назначенъ былъ преимущественно помощникомъ Начальника миссіи, отъ посольства бѣжалъ. На мѣсто Его Платономъ Епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ рукоположенъ во іеромонаха Пахомій, а іеродіаконъ данъ изъ Донскаго Монастыря Александръ. Для обученія новокрещенныхъ камчадалскихъ отроковъ азбукѣ, часослову и псалтири даны изъ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи студенты: школы синтаксимы Петръ Логиновъ (*), школы фары Василиій Кочуровъ; для обученія письму и во дьячки—школы Пѣтики Стефанъ Никифоровъ (**), да Галицкаго уѣзда дьячковъ сынъ Ѳеодоръ Григорьевъ Серебряковъ (***) ; для преподаванія же Катихизиса студенты философіи: Алексѣй Ласточкинъ и Димитрій Камшигинъ; сверхъ того назначенъ студентъ школы риторики Петръ Грязный (****) собственно для письмоводства по дѣламъ Миссіи. Такимъ образомъ штатъ Миссіи, включая и Архимандрита, состоялъ изъ 11 человекъ. Срокъ пребыванія Миссіи въ Камчаткѣ назначался седьмилѣтній, не включая взадь и впередъ разѣздовъ.

(*) Новгородскаго Уѣзда Илаго Погоста Богородско-Казанской церкви священника Михаила Романова сынъ.—бывшаго потомъ въ Иверскомъ Монастырѣ на Валдаѣхъ іеромонахомъ съ именемъ Меѳодія. Съ 1735 года Петръ Логиновъ, находился въ Моск. С. Г. Л. Академіи. Вступилъ въ Миссію 20 лѣтъ.

(**) Московской Губерніи Дмитровскаго Уѣзда села Семеркина умершаго священника Никифора Иванова сынъ. Съ 1736 года находился въ М. С. Г. Л. Академіи. Вступилъ въ Миссію 20 лѣтъ.

(***) Дьяческій сынъ. Съ 1737 года находился въ М. С. Г. Л. Академіи, а послѣ былъ пономаремъ въ Москвѣ при церкви Великомученика Георгія. Вступилъ въ Миссію 22 лѣтъ.

(****) Бѣжицкаго Уѣзда Дьячковъ сынъ. Обучался въ Академіи. Въ миссію вступилъ 22 лѣтъ.

Поелику св. Синодъ призналъ теперь неумѣстнымъ Начальнику Камчатской Миссіи быть Настоятелемъ Якутскаго Монастыря, какъ опредѣлено было прежде о Занкевичѣ: то Архимандриту въ обезпеченіе содержанія назначено жалованья 500 рублей въ годъ. Сообразно сему и оклады прочихъ Членовъ увеличены противъ прежняго, имянно: Иеромонахамъ назначено по 250, Иеродіакону 200, Старшимъ Студентамъ Ласочкину, Камшигану и Грязному по 150, остальнымъ по 100 рублей въ годъ. Притомъ сдѣлано распоряженіе о выстроеніи въ Камчаткѣ для Архимандрита и для всей его свиты домовъ, а для будущихъ учениковъ школъ.—Въ послѣдствіи, согласно просьбѣ Хотунцевскаго съ дороги, Сенатъ сверхъ изчисленныхъ выгодъ, опредѣлилъ отпущать ежегодно изъ Иркутска или Якутска Архимандриту и 10 его спутникамъ каждому по три четверти ржаной муки, и по 60 фунтовъ крупы въ годъ, подъ опасеніемъ отвѣта, отъ кого будетъ зависѣть отсылка сихъ вещей въ Камчатку, честию и головою въ случаѣ замедленія. Относительно проѣзда Миссіи, дачи для услугъ архимандрита изъ Тобольскаго Гарнизона трехъ солдатъ, гдѣ надобно—Толмачей (переводчиковъ) и всѣхъ возможныхъ пособій,—Синодомъ и Сенатомъ подтверждено все то, что было сдѣлано для Миссіи Филевскаго и Занкевича. Даже указъ о десятилѣтней льготѣ новокрещенныхъ отъ платежа ясака правительствующимъ Сенатомъ подтвержденъ былъ снова: но въ слѣдующемъ 1743 году Января 3 дня измѣненъ новымъ постановленіемъ, чтобъ только въ первой годъ по крещеніи инородца всѣхъ звѣрей имъ уловленныхъ оставлять въ его пользу, не взыскивая ясака, на каковой предметъ крестившіе священники обязаны выдавать новокрещеннымъ свидѣтельства.

Наконецъ придумано не лишнее: давать новокрещеннымъ грудные кресты, почетнымъ серебряные, простымъ мѣдные, и дарить по нѣскольку иголь (вещь и теперь для Камчадаловъ, Олюторцевъ и Корякъ цѣнная). На сей предметъ изготовлено

на счетъ казны и дано Хотунцевскому серебряныхъ крестовъ 200,—мѣдныхъ, каждый въ 4 золотника, 10 тысячъ; шнура на гайтаны 10200 аршинъ, и 50 тысячъ иголь. Святѣйшій Синодъ полагалъ быть при Миссiи медику. Но Сенатъ на это не согласился, а предоставилъ, въ случаѣ нужды, обращаться миссіонерамъ къ Лекарю, находящемуся въ Камчаткѣ при морской Экспедиціи Беринга. Но лекарь, носившійся съ Экспедиціею по Океану, могли ли явиться на помощь къ заболѣвавшему среди инородческаго кочевья миссіонеру? распоряженіе намъ нѣсколько не понятное. Впрочемъ отдаленность и неясныя свѣдѣнія о мѣстности Камчатской и сосѣдственныхъ съ нею Областей, иногда и нынѣ производятъ удивительныя явленія по части распорядительной.

Замѣчательно, что въ числѣ вещей, какъ то: митры, ризницы и книгъ, назначенныхъ по распоряженію св. Синода Хотунцевскому изъ имущества нѣкоторыхъ умершихъ Духовныхъ Особъ, хранившагося въ Синодальной Ризницѣ, ему даны Библія, Бесѣды Іоанна Златоустаго на Дѣянія Апостольскія, двѣ книги на 14 Павловыхъ Посланій, и сочиненія Григорія Назіанзена изъ *пожитковъ покойнаго Епископа Иркутскаго Иннокентія Кулмичаго* (*). Книги, на которыхъ еще благоухала святая рука перваго Іерарха иркутскаго, недавно ихъ державшихъ. Книги, по которымъ сей Духовный подвижникъ изучалъ великую истину о облеченіи сего тлѣннаго тѣла въ нетлѣвіе! Синодальный Ризничій Іеромонахъ Авраамій выдавалъ сіи книги, а Архимандритъ Хотунцевскій принималъ ихъ какъ пожитки обыкновенныя, не имѣя въ помyslѣ, что эту передачу за 5000 верстъ отъ Синодальной Ризницы изъ пещеры

(*). Вице-Губернаторъ Жолобовъ, какъ извѣстно, по кончинѣ Святителя Иннокентія, захватилъ все Его имущество. И книги, и все, кромѣ денегъ, отослалъ въ Тобольскъ. Сенатъ присуждалъ сіе имущество къ распродажѣ съ аукціоннаго торга. Но видно, это странное опредѣленіе Сената не состоялось. По крайней мѣрѣ книги Святителя поступили, какъ видимъ, въ распоряженіе Синода.

подъ древнюю, деревянную церковь Иркутскаго Вознесенскаго Монастыря благословляетъ прежній Владѣлецъ, для проповѣди въ своей епархіи снабжающій Хотунцевскаго собственными своими книгами. Чрезъ шестьдесятъ лѣтъ послѣ сего обитатели Камчатки со всею Сибирью и Россіею поклонятся Прославленному святителю Иннокентію: но въ 1742 году тайна была еще въ совѣтѣ Вѣчнаго. Книги угодника, кромѣ Библии и Бесѣдъ на Дѣянія, составляютъ нынѣ неоцѣненное сокровище Нижнекамчатской Успенской церкви. Библия и Бесѣды на Дѣянія не отысканы.

Александръ Ксенофоновичъ Сибиряковъ.

Спаситель сказалъ: *никто не можетъ притти ко Мнѣ, если его не привлечетъ Отець, пославшій Меня, и Я воскресю его въ послѣдній день.* Іоан. VI. 44.

Эта, многознаменательная для каждой души, истина вполнѣ открылась на человѣкѣ, котораго имя въ заглавіи.

Въ Киргисъ-кайсацкой степи, не далеко отъ Оренбурга, лѣтъ слишкомъ за 70 предъ симъ, видѣлся калмыцкій таборъ. Подъ одной юрты сидѣла старушка калмычка. Ея сынъ, почетный въ родѣ своемъ калмыгъ съ своею женою были въ полѣ по хозяйству. Въ виду старушки на полянѣ рѣзвились мальчики, сынъ владѣльца юрты, внукъ старушки, Рискантъ и другой изъ сосѣдней юрты, имѣвшіе около 10 лѣтъ отъ роду. Вдругъ откуда ни взялись на верховыхъ лошадахъ оренбургскіе казаки, мгновенно схватили обоихъ мальчиковъ, и понеслись съ ними какъ коршуны съ похищенною добычею. Напрасно барахтались съ своими похитителями калмычата; напрасно гналась за ними старая калмычка, умоляя на своемъ языкѣ злодѣевъ сжалиться надъ нею. Корыстолюбіе заглушало въ извергахъ всякое человеческое чувство. Можно только воображать, что было послѣ такого страшнаго случая съ бабушкою Рисканта, и до какой степени поразило оно возвра-

тившихся въ свои юрты родителейъ мальчиковъ, увезенныхъ, какъ знали они въ то время изъ часто повторявшихся въ этомъ родѣ опытовъ, на продажу.

На Ирбитской ярмаркѣ калмычонокъ Риспантъ съ товарищемъ были куплены знаменитымъ иркутскимъ гражданиномъ Ксенофонтомъ Михайловичемъ Сибиряковымъ и привезены въ Иркутскъ. Первымъ дѣломъ богобоязненнаго Сибирякова было окрестить купленныхъ. Святое таинство, открывавшее язычникамъ-отрокамъ дверь въ Христову Церковь совершено было надъ ними съ особенною торжественностію въ иркутскомъ Кафедральномъ Соборѣ чрезъ градскаго благочиннаго протоіерея (въ приходѣ котораго былъ домъ Сибирякова) Теодора Сухихъ, въ послѣдствіи архимандрита Посольскаго монастыря Теодорита. Риспантъ нареченъ Александромъ, а товарищъ его Павломъ. Но Павелъ вскорѣ послѣ крещенія умеръ. Займемся участію Александра.

Самъ Ксенофонтъ Михайловичъ Сибиряковъ принялъ Риспанта отъ купели, а матерью крестною была сестра Сибирякова въ послѣдствіи Игуменя иркутскаго Знаменскаго монастыря Августа. Риспантъ переименовался въ Александра Ксенофонтвича Сибирякова, и не смотря на крайне вспыльчивый нравъ своего воспріемника (каковъ, сказать мимоходомъ, наследовалъ и сынъ воспріемный), такъ умѣлъ угодить ему своею смѣтливостію, благопокорливостію, точнымъ исполненіемъ приказаній, всегда быстрыхъ, горячихъ, недопускавшихъ противорѣчій, и особенно терпѣливымъ перенесеніемъ неизбѣжныхъ при такихъ условіяхъ вразумленій, не всегда мягкихъ, что сдѣлался семьяниномъ въ именитомъ домѣ Сибирякова, получилъ права роднаго сына и распорядителя по дому и по коммерческимъ дѣламъ своего крестнаго отца.

Въ Маѣ 1825 года Ксенофонтъ Михайловичъ скончался. Александръ Ксенофонтвичъ сталъ сиротою, но не круглымъ. Супруга покойнаго, благородная, добродѣтельная Наталья

Дмитріевна не перестала быть его матерью. Въ духовномъ завѣщаніи Ксенофонта Михайловича было сказано: наградить моего крестника, какъ сына роднаго. Это дало Александру Ксенофонтовичу возможность отправиться въ Киргизъ—кайсацкія степи, чтобъ отыскать своихъ отца и мать (бабушку застать живою онъ не разчитывалъ), исповѣдать предъ ними принятую имъ Святую православную Вѣру, прославить ее предъ ними, и указавъ на ея благотворность, послѣдствія которой на себѣ онъ видѣлъ, указать родителямъ путь къ блаженству вѣчному. Однакожь, истративъ не одну тысячу рублей, онъ не нашелъ ни отца, ни матери, ни одного родственника, даже мѣста своего рожденія; по какимъ-то видамъ препятствія положилъ ему комендантъ Оренбургскій.

Наталья Дмитріевна, супруга Ксенофонта Михайловича, скончалась въ Москвѣ. Домъ Сибиряковыхъ проданъ насѣдниками въ казну для Генераль-Губернатора. Александръ Ксенофонтовичъ съ 1836 года началъ уже жить самобытно своимъ домомъ. Еще въ 1831 году женился онъ на достойной дѣвицѣ Парасковѣ Петровнѣ Кузнецовой. Чета вышла образцовая. Парасковья Петровна, не говоря о ея специальности въ хозяйствѣ, отличалась пронзательнымъ умомъ, а главное—набожностію, вооружаясь которою, она не рѣдко выходила на борьбу съ мудрыми вѣка сего, и посрамляла ихъ суетумудріе какимъ нибудь простымъ, неопровержимымъ доводомъ. Супругъ ея преданъ былъ и тѣломъ и душою Православной Церкви до самоотверженія,—и въ этомъ у нихъ была одна душа. Онъ былъ вспыльчивъ, взыскателенъ; она кротостію, угожденіемъ обезоруживала минутный пылъ мужа, и въ домѣ царствовало благословеніе Божіе.

Богобоязненная чета умѣла цѣнить просвѣщеніе. У нихъ было 12 дѣтей, изъ коихъ шестеро умерли. Изъ остальныхъ сыновей нѣкоторые получили образованіе въ Университетѣ, а единственная дочь Марія въ Благородномъ Институтѣ Восточной Сибири,

прочіе же въ мѣстной Гимназіи. Изъ старшихъ сыновей университетовъ одинъ пользуется въ Россіи извѣстностію врача, а другой служить наставникомъ въ Иркутской Губернской Гимназіи.

Главная дѣятельность Александра Ксенофоновича сосредоточивалось на Байкалѣ, состояла въ устройствѣ судовъ, въ перевозкѣ казенныхъ тяжестей по подрядамъ, и въ ловлѣ рыбы. Въ послѣдствіи времени онъ къ своимъ неусыпнымъ заботамъ прибавилъ стеклянную фабрику. Однакожь, не смотря на неустанную свою дѣятельность, обильно награждавшуюся плодами трудовъ, воспитаніе дѣтей и случайныя неудачи поколебали вещественное его достоиніе, а тяжелыя работы, которыя исправлялъ онъ, въ примѣръ лентяямъ, своими руками, надломили его крѣпкое здоровье. У него былъ каменный домъ, и онъ вынужденъ продать его подъ Главное Управление Восточной Сибири, а самъ съ семействомъ помѣстился во вновь выстроенномъ не вдалекѣ отъ прежняго пепелища на обширномъ домѣ: удущье и кашель показались вѣстниками потеряннаго здоровья.

Къ тому семейныя потрясенія. Не говоря о томъ, что Александра Ксенофоновича снѣдала постоянная забота, какъ бы дѣти его мужескаго пола, принимающіе уроки въ высшихъ заведеніяхъ, не заняли духа тлѣнія, такъ страшно разливагося по Россіи въ послѣднее десятилѣтіе,—его поразили скорби уже не воображаемыя, а существенныя. Въ 1865 году скончалась достойная спутница его жизни, по собственнымъ словамъ его, одна умѣвшая ладить съ его пылкимъ характеромъ, своими умными совѣтами предостерегавшая его отъ многихъ непріятностей. Рыдалъ Александръ Ксенофоновичъ по своей супругѣ какъ дитя по матери. По кончинѣ подруги онъ позаботился пристроить единственную дочь свою, выдалъ ее за заслуженнаго дѣтводителя иркутской Гимназіи, и принялъ зятя въ свой домъ. Но менѣе, чѣмъ чрезъ полгара года, дочь овдовѣла, нося подъ сердцемъ залогъ супружескаго союза.

Эти скорби больному старцу тутъ же сильны были нанести рѣшительный ударъ: но его поддерживали живая вѣра и глубокое благочестіе, возвышавшія въ немъ чувство преданности волѣ Божіей до того, что со стороны хотѣлось бы подражать ему, чтобъ не изнемочь ни подъ какими бѣдствіями.

При всемъ этомъ обычное трудолюбіе, ставшее стихіею его жизни, не оставляло его и тогда, когда на взглядъ другихъ, особенно его семейныхъ, надлежало бы ему лежать въ постелѣ. Не уступай предъ несчастіями! не поддавайся болѣзнямъ! было его правиломъ. Признательный своему покойному воспитателю К. М. Сибирякову, не столько за вещественныя блага, сколько за изведеніе изъ тьмы язычества во свѣтъ Христовъ, Александръ Ксенофоновичъ, и живя отдѣльнымъ домою строго соблюдалъ установленіе дома Сибиряковыхъ, его воспитавшаго. Каждый годъ, въ одинъ день, въ домъ Сибиряковыхъ вносилась изъ Кафедральнаго Собора Икона Божіей Матери Казанская, предъ Которою отправлялось Всенощное Бдѣніе въ честь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы (въ какое бы время года это посѣщеніе иконы ни случалось), на память того, что въ день Благовѣщенія было у Ксенофонта Михайловича новоселье въ этомъ, похожемъ на дворецъ, домѣ, занимаемомъ теперь Генераль-Губернаторомъ. По смерти хозяина, супруга его Наталья Дмитриевна наблюдала завѣщанное отъ мужа, — предъ Иконою совершалось ежегодно въ день, какой избрать было удобнѣе, всенощное Бдѣніе Благовѣщенію, — послѣ котораго Икона оставалась на ночь въ домѣ, — поутру совершалась панихида по усопшемъ домоустроителѣ, и Икона относилась въ Соборъ. Александръ Ксенофоновичъ, и въ своемъ, говорю, домѣ, строго соблюдалъ этотъ порядокъ. Каждый годъ (въ разные мѣсяца и числа) принималъ онъ изъ Кафедральнаго Собора Икону подъ вечеръ, предъ которою совершалось Бдѣніе Благовѣщенію, съ благословеніемъ приготовленныхъ хлѣба и вина, и читался Акаѣистъ. Икона обнощевала у него въ домѣ; часовъ въ 7 утра слѣдующаго дня

служился молебень Божіей Матери съ водоосвященіемъ, и затѣмъ Панихида по усоншихъ Ксенофонтъ и Наталіи, по иркутскихъ іерархахъ почившихъ и всѣхъ ему присныхъ, и Икона относилась обратно въ Каѳедральный Соборъ. Говорить нечего, что Александръ Ксенофоновичъ, въ прежніе годы, не смотря на слабѣющія свои силы, впередъ и обратно шель за Иконою пѣшкомъ (а разстоянія болѣе версты); но вотъ доказаніе имъ своего благоговѣнія къ святынь! Въ нынѣшнемъ 1868 году Икону поднималъ онъ 13 Октября, когда уже дни его были изочтены; одышка и удушье, при томъ въ тепломъ платьѣ, занимали у него дыханіе; но никто не могъ убѣдить его, чтобъ онъ сѣлъ въ экипажъ, и слѣдовалъ на лошади за Иконою. Гнѣвомъ отвѣчалъ онъ на малодушные, по его убѣжденію, совѣты. Со всею теплотою души, какъ и всегда молился онъ предъ внесенною подъ кровъ его Иконою во время Всенощнаго Бдѣнія и Акаѳиста; съ тою же теплотою молился онъ поутру, когда служили молебень, и отправляли панихиду, при которой въ помянникъ привнесены были новыя имена: Параскевы (его супруги) и Петра (его зятя), и всегда отличаясь хлѣбосољствомъ, пригласилъ меня (*) къ обѣду, такъ какъ это былъ день тезоименитства покойной его супруги.

Лежать бы, лежать бы, тебѣ уважаемый старецъ, да отдыхать, а не обѣды разводить, думалъ я про себя, но только про себя, — высказать этого было не возможно, потому что правилами жизни оригинальнаго этого человѣка было — трудиться до послѣднихъ силъ, и не забывать *общенія*.

Исполнивъ послѣднее, онъ не забылъ перваго изъ своихъ правилъ, и, не смотря на свои немощи и на холодное суровое время, отправился для личныхъ наблюденій за рабочими на Байкаль, уже въ это время бушующій осенними вѣтрами, — здѣсь простудился окончательно, — привезень домой, принялъ

(*) Въ теченіи 6 лѣтъ послѣднихъ постоянно приглашался съ Иконою для отправленія службъ я, пишущій сіи строки.

напутственные таинства, и 12 числа Ноября сего 1868 года окончилъ многотрудную жизнь свою, а 15 числа отпѣтъ при своей приходской Архангельской церкви, и скромно погребенъ на общемъ кладбищѣ подлѣ своей супруги.

Дѣятельность Александра Ксенофоновича, полезная ему, тѣмъ болѣе была полезна для общества. Имѣть на Байкалѣ всегда исправныя суда для перевозки не только казенныхъ тяжестей, но и частныхъ товаровъ, при тогдашней обширной Кяхтинской торговлѣ, требовавшихъ возможно скорой и надежной переправы чрезъ море, и для доставки въ Иркутскъ чрезвычайно важнаго для продовольствія иркутской губерніи груза забайкальской рыбы,—это была одна изъ величайшихъ услугъ покойнаго общему дѣлу, особенно когда о снующихъ нынѣ по Байкалу параходахъ понятія не было. Стеклянная же, устроенная имъ фабрика значительно удешевила этого рода издѣлія. Кромѣ того, служа въ тридцатыхъ годахъ товарищемъ городского старосты, онъ съ тою свойственною ему расторопностію и энергіею произвелъ сборъ пожертвованій въ пользу раненыхъ въ турецкую войну, что за свое усердіе былъ награжденъ Высочайшею благодарностію. Таковы его отношенія были къ обществу.

Теперь о его отношеніяхъ къ церкви. Любилъ онъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ, преимущественно своего приходскаго, и любилъ дѣломъ. Въ послѣдніе шесть лѣтъ своей жизни онъ состоялъ при своей приходской Архангельской церкви старостою, и не смотря на упадокъ финансовъ своихъ, употребилъ болѣе 700 р. серебромъ на устройство помѣщенія для ризницы, и на другія, показавшіяся ему нужными, исправленія. Приходскій же причтъ лишился въ немъ одного изъ капитально поддерживавшихъ благосостояніе сего причта. Знаменская Обитель, въ которой воспріемная мать Александра Ксенофоновича бывала Настоятельницею, пользовалась отъ него рыбою и икрою (исключая, кажется, текущаго года, когда

дѣла жертвователя становились болѣе и болѣе затруднительными). Кларъ Иркутскаго Каѳедральнаго Собора видѣлъ въ немъ постояннаго, почти безпримѣрнаго, своего благотворителя. Ежегодно къ Рождеству и къ св. Пасхѣ приносилъ Александръ Ксенофоновичъ по 30 р. серебромъ въ поминовеніе Ксенофонта, Наталіи и другихъ усопшихъ; за ежегодное внесеніе въ домъ его изъ Собора Иконы награждалъ онъ 30-ю же рублями; за тѣмъ въ Рождество Христово, въ Пасху и въ храмовые праздники Собора за входъ съ Крестомъ, его подавнія возвышали цифру пожертвованія далеко за 100 серебромъ.

Наконецъ забудеть ли и все вообще Духовенство г. Иркутска то радушіе, съ какимъ Александръ Ксенофоновичъ принималъ каждый причтъ при входѣ къ нему съ крестомъ въ известные праздники (въ которые принято всѣмъ причтамъ ѣздить по всему городу); то хлѣбосольство, когда онъ не выпускалъ изъ подъ своего крова безъ того, чтобъ не выпить у него чашку чаю или кофе, и не вкусить отъ его трапезы, и наконецъ то отрадное для странствующихъ причтовъ видѣніе, когда онъ при входѣ каждого, въ какой бы часъ дня ни было, выходилъ ко кресту со всею своею семьею?

Теперь судите, кто былъ Александръ Ксенофоновичъ Сибиряковъ?

Но что было бы съ маленькимъ калмыкомъ, если бы, по попущенію Отца Небеснаго не былъ онъ исхищенъ изъ среды, въ которой родился? Провелъ бы онъ жизнь, среди неопытности по тѣлу, въ омраченіи души, не озаренной свѣтомъ Божьимъ, какъ прожили его дѣды и отцы. Когда же Отецъ Небесный, судьбами Ему вѣдомыми, привлекъ его къ познанію Единороднаго Сына своего, Искупителя міра, то изъ Калмыка Рипсанта вышелъ добрый человѣкъ, полезный гражданинъ, и, главное, христіанинъ примѣрный. Онъ воздавалъ сердечное благодареніе Всеуправляющему судьбами человѣческими, извлекшему его изъ тьмы ко свѣту, и жилъ и умеръ въ полномъ

чаяніи, что на немъ оправдается въполнѣ слово Спасителя: *Никто же можетъ пріимти во Мнѣ, аще не отецъ Мой небесный пріимлетъ его, и азъ воскрешу его въ послѣдній день.*

„ДОМАШНІЙ ВРАЧЪ“

ПОПУЛЯРНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ГАЗЕТА

будетъ выходить съ 1-го Января 1869 года подъ редакцію С. Штерна.

Десятилѣтняя дѣятельность на поприщѣ практической медицины дала намъ возможность убѣдиться, что публика, не исключая и людей достаточно образованныхъ, почти совсѣмъ незнакома, ни съ законами фізіологіи, ни съ правилами общественной и частной гігіены. Излишне было бы доказывать, что такое незнаніе нормальныхъ отправленій организма и условій зарожденія болѣзней бываетъ нерѣдко источникомъ крупныхъ ошибокъ, влекущихъ за собою весьма грустныя послѣдствія.

Предпринимая изданіе популярной медицинской газеты, мы имѣемъ цѣлью знакомить публику съ такими свѣденіями изъ области медицины, которыя болѣе всего способны исправить господствующія во всѣхъ слояхъ общества, превратныя понятія о здоровіи и болѣзни и о значеніи практической медицины въ ряду положительныхъ наукъ.

Согласно съ этимъ мы будемъ преимущественно имѣть въ виду распространеніе познаній, ведущихъ къ изученію свойствъ и отправленій человѣческаго организма и всѣхъ, постоянно или случайно, дѣйствующихъ на него вредныхъ вліяній. При этомъ мы надѣемся нерѣдко имѣть случай указывать средства наиболѣе успѣшной борьбы съ болѣзнью. Само собою разумѣется, что борьба должна, будетъ состоять, не столько въ

употребленіи разныхъ лекарственныхъ веществъ, сколько въ постоянномъ противудѣйствіи такимъ вліяніямъ, которыя, нарушеніемъ равновѣсія въ организмѣ, порождаютъ болѣзнь.

Тщательно избѣгая теоретическихъ тонкостей и умозрѣній, мы по возможности будемъ держаться практической почвы. Такъ напр. при описаніи болѣзненныхъ процессовъ, мы будемъ стараться опредѣлять съ точностію, когда можно относиться къ болѣзни выжидательно и ограничиваться соответственными гигиеническими и діететическими мѣрами, и когда, напротивъ того, необходимо прибѣгать къ помощи врача.

Отвергая пользу всякаго самолеченія, мы не только не намѣрены поддерживать, и безъ того слишкомъ распространенный въ публикѣ, пагубный обычай замѣнять совѣты врача, тѣми или другими, имѣющимися подъ рукою, средствами, но будемъ, напротивъ того, всегда стараться проводить въ массы убѣжденіе, что даже въ незначительныхъ недугахъ правильное и рациональное врачебное пособіе полезнѣе средствъ, предлагаемыхъ несвѣдущою рукою.

Программа популярной медицинской газеты “домашній врачъ.”

1. Общепонятныя статьи изъ области анатоміи, фізіологіи, общественной и частной гігіены, а также статьи по другимъ отраслямъ естествознанія, насколько они въ связи съ вопросомъ о сохраненіи здоровья. II. Правила сохраненія здоровья въ разныхъ возрастахъ; совѣты о физическомъ воспитаніи дѣтей; уходъ за больными. III. Ученіе о пищѣ; общедоступные способы открытія подмѣсей въ пищѣ и напиткахъ. IV. Общепонятныя свѣденія изъ области практической медицины. V. Народная медицина, наиболѣе распространенныя домашнія средства. VI. Наставленія во время господствующихъ повальныхъ болѣзней, обсужденіе разныхъ медико—полицейскихъ мѣръ. VII. Статьи по вопросамъ, относящимся къ практиче-

ской и общественной дѣятельности врача. VIII. Критическій обзоръ и библиографія популярныхъ медицинскихъ сочиненій какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. IX. Свѣденія и отчеты о дѣятельности общественныхъ и частныхъ лечебныхъ учреждений. X. Медицинская статистика. XI. Корреспонденціи по предметамъ, входящимъ въ программу газеты. XII. Смѣсь: извѣстія о разныхъ изобрѣтеніяхъ, имѣющихъ цѣлю улучшение условій здоровія, вредные для здоровія предрасудки, повѣрія и т. п. XIII. Фельетонъ. XIV. Объявленія.

Такъ какъ успѣхъ нашего предпріятія въ значительной степени будетъ зависѣть отъ благосклоннаго содѣйствія единомыслящихъ собратовъ, то мы и обращаемся здѣсь къ этимъ послѣднимъ съ просьбою доставлять намъ статьи по предметамъ, входящимъ въ программу «Домашняго Врача». Въ особенности же просьба наша относится къ тѣмъ изъ многочисленныхъ товарищей, разсѣянныхъ по разнымъ уголкамъ обширнаго нашего отечества, которые въ состояніи подѣлиться съ нами интересными свѣденіями о томъ, какими средствами и съ какимъ успѣхомъ въ данной мѣстности пользуется народъ, въ какой степени и формѣ распространены тамъ знахарство и вредныя для здоровія суевѣрія; какія затрудненія встрѣчаетъ тамъ врачъ, при исполненіи многотрудныхъ своихъ обязанностей.

Редакторъ—издатель С. Штернъ.

Популярная медицинская газета „Домашній Врачъ“ будетъ выходить разъ въ недѣлю, по Средамъ, въ объемѣ одного листа убористой печати. Подписная цѣна 4 р. с. въ годъ, съ доставкою на домъ и пересылкою въ разные города 5 р. с. въ годъ. Иногородные обращаются съ своими требованіями прямо въ редакцію газеты «Домашній Врачъ», въ Троицкомъ пер. д. Лѣсникова, № 36.

Къ свѣдѣнію Г. Иркутскихъ медиковъ.

Изъ путевыхъ записокъ Преподобнаго Архiepископа Нила.

На пространствѣ, раздѣляющемъ двѣ великія рѣки Ангару и Лену находится деревенька, именуемая *Бальковымъ займищемъ*. Тутъ въ 1840-мъ году пришлось мнѣ ночевать. Хозяинъ—звѣропромышленникъ оказался смышленнымъ и простодушнымъ человѣкомъ.

Охотно повѣдалъ онъ про свой бытъ, про звѣрورانье и приключенія; а больше всего о томъ, какъ и за что преселены были изъ града Москвы въ дальнюю Сибирь на Лену рѣку покойные прадѣды, провинившіеся стрѣльцы.

Рѣчь лилась медовою струею. Атлетическая же осанка оратора усугубляла значеніе разсказа. Оставалось лишь внимать. Но въ минуты разговора принесена была вода, и я похвалилъ ее. Подъ влияніемъ этой похвалы разсказчикъ быстро перешелъ къ предмету вовсе не ожидающему для меня.

Онъ сталъ доказывать, и доказывалъ многими примѣрами, что вода, о которой проговорено слово, обладаетъ свойствомъ претовращать послѣдствіе укушенія бѣшенными животными и даже врачевать самую водобоязнь — *hydrophobiam*. (*)

На другой день тщательно обозрѣлъ я источникъ. Находится онъ у подошвы горы, близъ деревни и окруженъ луговою зеленью. Вода въ немъ холодна и чиста какъ кристалль.

На днѣ и въ руслѣ не замѣтно никакихъ осадковъ, свойственныхъ водамъ минеральнымъ и могущихъ характеризовать воду. А потому, не смотря на убѣдительность разсказанныхъ фактовъ, остался я въ сомнѣніи относительно чуднаго свойства воды.

Но и при сомнѣніи своемъ, считаю христіанскимъ долгомъ сказать во извѣщеніе о слышанномъ мною. И желалъ бы отъ

(*) По словамъ разсказчика вода эта оказываетъ цѣлебную свою силу не тогда только, когда пользуются ею почерпая изъ источника, но и бывши провезена за сотни верстъ.

души, чтобы эксперты дознали правду и вывели умозаключенія, основываясь не на теоріи, а на практикѣ; не на сужденіяхъ отвлеченныхъ, а на опытахъ положительныхъ. А доколѣ не совершились желанныя испытанія, скажемъ въ смиренномудріи: *Veritas in puteo jacet*. Истина въ кладези лежитъ. (Ярос., Епар. В.)

Способъ имѣть весьма рано весною свѣжій (новый, вкусный) картофель.

Въ концѣ іюня или въ іюлѣ посадить картофель, какъ обыкновенно садятъ его, но нѣсколько чаще, верхка на 4 одну кучку отъ другой. Когда картофель взойдетъ, покажется въ немъ много сорныхъ травъ, то ихъ надобно выдолоть и болѣе за нимъ никакого ухода не нужно. Осенью когда начнутся морозы, ботву у картофеля обрѣзать верхка на 2 отъ земли и сверхъ ихъ насыпать пальца на три земли, а сверхъ земли навалить на полъ-аршина предварительно изрубленной хотъ и старой соломы, моху или древесныхъ листьевъ. Весною какъ только сойдетъ снѣгъ, по мѣрѣ надобности, снимать солому и выкапывать свѣжій, новый и вкусный картофель. (Записка для городскихъ и сельскихъ хозяевъ Авдѣевой. Спб. 1842 г.)

(Изъ журн. Другъ Народа.)

ОБЪ ИЗДАНИИ ГАЗЕТЫ

„ДРУГЪ НАРОДА“

ВЪ 1869 ГОДУ.

Газета „Другъ Народа“ оставаясь и въ 1869 году при прежней программѣ, въ особенности обратить вниманіе на распространеніе свѣдѣній по разнымъ родамъ промышленности. Редакція считаетъ кромѣ того необходимымъ расширить отдѣлъ вѣстей изъ разныхъ мѣстностей обширнаго нашего отечества.

Газета „Другъ Народа“ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ въ одинъ листъ большаго формата. Цѣна за годовое изданіе *одинъ рубль*, съ пересылкою во всѣ мѣста *одинъ рубль двадцать копѣекъ*. Подписка принимается въ Кіевѣ при редакціи газеты „Другъ Народа“, въ зданіи Кіевской 1-й Гимназіи.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ ДЛЯ НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ
НА 1869 ГОДЪ.

При газетѣ „Другъ Народа“ и въ 1869 г. будетъ издаваться: *Сборникъ статей для народнаго чтенія*, въ составъ котораго будутъ входить произведенія лучшихъ русскихъ писателей, а также и оригинальныя статьи по разнымъ предметамъ. Сборникъ статей для народнаго чтенія выходитъ два раза въ годъ въ двухъ выпускахъ, изъ которыхъ каждый содержитъ отъ 10—12 листовъ Цѣна годоваго изданія 80 к. съ пересылкою одинъ рубль, вмѣстѣ съ газетою „Другъ Народа“ 1 руб. 80 к., съ пересылкою 2 руб.—Съ требованіями обращаться въ Редакцію газеты „Другъ Народа“ при Кіевской 1-й Гимназіи.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Посланный изъ Камчатки отъ И. И. Верещагина отъ 4 Юля сего года соболю, мною полученный 23 Ноября, переданъ въ прикладъ Святителю Иннокентію въ Вознесенскій монастырь 26 Ноября.

Объявленіе о продажѣ дома.

Въ г. Иркутскѣ пролается домъ, принадлежащій священнику Владимірской Церкви Димитрію Бѣляеву, состоящій по 1-й части въ Чудотворской улицѣ подлѣ дома почетнаго гражданина Петра Осиповича Катышевцова, съ принадлежащими къ нему прочными строеніями и со всѣми удобствами къ помещенію. Земли при немъ по улицѣ 25 сажень, и поперечнику 35 сажень. О цѣнѣ спросить у хозяина.

Редакторъ, *Каѳедральный Протоіерей П. Громовъ.*
Печатаѣь дозволяется: Цензоръ Инспекторъ Семинаріи
Архимандритъ *Іаковъ.* Декабря 4 дня 1868 г.
Печатано въ типографіи Окружнаго Штаба.